

Глава 6

Я не был уверен, как это будет возможно, поэтому мы говорили об этом, приходя в себя после нашего горячего совокупления. Я сказал ей, что мы с мамой любим друг друга, но мы не были близки. Физические отношения казались невозможными, но моя тетя заверила меня, что сможет это устроить.

Как будто для того, чтобы скрепить сделку, она наклонилась и поцеловала меня, лаская мою грудь и живот.

- Я заставлю тебя трахнуть твою мать через неделю. Ни о чем не беспокойся. Однако прямо сейчас тебе нужно подготовиться к возвращению домой к своей будущей любовнице.

Пока я одевался, она объяснила, что я должен был сказать своей матери, чтобы начать ее соблазнение. Она ничего не сказала о плане, вероятно, чтобы не было похоже, что он был отрепетирован. Закончив, я нежно поцеловал тетю и снова сказал ей, как мне понравилась неделя, проведенная с ней. Я вернулся домой и застал маму на диване за чтением книги. Бросив свои рабочие шорты в своей комнате, я вышел, чтобы поговорить с ней.

Мы поговорили о текущих событиях и о том, как много я успел сделать у ее сестры. Она спросила, сколько денег я заработал, и я сказал ей, что получил от нее тысячу. Она была удивлена, но знала, что моя тетя богата и может позволить себе помочь своему любимому племяннику. Решив, что время выбрано удачно, я приступил к первой части плана, как меня проинструктировала моя тетя.

- Деньги хорошие, но их недостаточно, чтобы позволить мне поступить в местный универ, куда я бы предпочел поступить. Даже оставаясь и питаясь дома, я испытываю нехватку денег, так как плата за обучение очень высока. Я разговаривал об этом с тетей Брендой, и она сказала, что они предлагают церковную программу, которая выплачивает стипендию в размере пяти тысяч долларов подходящим студентам универа.

Она, казалось, стала взволнована, услышав это, и ответила: "Хорошо, это звучит идеально. Тебе следует подать заявление. Сколько времени это занимает и что для этого требуется?"

- В этом-то и проблема, мама. Это длится всего неделю, несколько часов в день, но это требует твоего участия.

Ее волнение прошло, когда она услышала эту новость.

- Ты же знаешь, мне не нравятся все эти церковные вещи. Молитвы и пение - это не мое. Разве нет способа сделать это без меня?

- Я не думал, что тебе это понравится. Я сказал тете Бренде, что ты, скорее всего, не сделаешь этого. В любом случае, это не имеет большого значения, мама. Я даже не уверен, что мы бы справились. Возможно, так будет лучше всего, чтобы я поступил в другой университет, а ты могла бы обрести покой и тишину без моего присутствия.

В этот момент она казалась искренне опечаленной, но ничего не сказала. Похоже, она пыталась придумать какой-то способ решить эту проблему, не связываясь с церковью. Я надеялся, что она передумает и согласится участвовать, но она этого не сделала. Мы поговорили о других вещах, прежде чем разойтись по своим комнатам на ночь.

В ту ночь я почти не спал, зная, что не собираюсь быть со своей тетей еще неделю или около

того, и теперь я провалил первую часть плана моей тети по соблазнению моей матери. Наконец-то я немного поспал, а когда встал, пошел на кухню и обнаружил, что мама готовит нам хороший завтрак. Она была улыбчивой и жизнерадостной, вероятно, из-за начала двухнедельного отпуска.

- Майк, я думала о предложении моей сестры. Я не думаю, что нам повредит поговорить с ней об этом. Может быть, мы сможем организовать это так, чтобы ты мог выполнить требования, которые у них есть, чтобы получить частичную стипендию.

- Отлично, мама. Но я не уверен, занята ли она сегодня или нет, - сказал я ей, зная, что моя тетя, вероятно, сидит у телефона и ждет звонка. Я был более чем удивлен, что успешно выполнил свою часть плана. Остальное зависело от моей тети.

Мы позавтракали, прежде чем позвонить тете Бренде. Она сказала нам встретиться с ней после обеда. Это дало нам несколько часов, чтобы поработать над маминым списком проектов. В назначенное время мама сказала мне, что мы должны одеться, так как это было для церкви. Я надел деловые повседневные брюки и красивую рубашку и вышел, чтобы отправиться с мамой до дома моей тети. Вчера, когда она пришла в сад, на ней была та же юбка. Ее блузка была не очень обтягивающей, и я мог сказать, что на ней, как обычно, был лифчик. Ее грудь была больше, чем у моей тети, так что я сомневаюсь, что она часто ходила без лифчика.

Когда мы приехали, моя тетя была одета консервативно. Мне пришлось рассмеяться себе под нос, зная, какой распутной она может быть. Моя мама и тетя, как обычно, обнялись и поцеловали друг друга в щеку. Моя тетя поздоровалась со мной, не обнимая и не подходя слишком близко, вероятно, беспокоясь, что я могу инстинктивно схватить ее за грудь или задницу.

Моя тетя поставила два стула напротив другого стула, чтобы ей было легко разговаривать с нами обоими. Мы все сели, и она начала свою болтовню: "Я очень рада рассказать вам об этой программе, предлагаемой церковью. В США существует всего три пилотные программы, и мне посчастливилось получить одну из них. Это занимает всего час в день, и, вероятно, вам обоим потребуется всего неделя, чтобы закончить. Я хотела помочь Майки с его образованием, поэтому я упорно боролась за это".

У моей матери был такой же взгляд, как у продавца, пытающегося ей что-то продать. Вскоре она ответила с теми же опасениями, что и мне: "Сестренка, я ценю то, что ты думаешь об образовании Майка, но ты же знаешь, что я не хожу в церковь и не люблю типичные церковные мероприятия. Разве ты не можешь сказать, что достаточно Майка и оставить меня в покое?"

Моя тетя быстро сказала: "Я знаю, что тебе не нравятся такие вещи, Бев, но это другое. Это не строго религиозная программа. Она концентрируется на основных принципах ситуации и не включает в себя обычные церковные протоколы. Вы двое будете встречаться со мной только каждый день, и я обещаю, что не буду заставлять вас молиться или делать что-либо из того, что вы делали бы в церкви. У меня есть специальный контрольный список, разработанный командой исследователей, чтобы он был научным в этом отношении. Если вы почувствуете, что это неправильно, вы можете уйти".

Я видел, как отношение мамы улучшилось, когда она услышала эту информацию. К счастью, она сказала: "Это звучит не так уж плохо. В любом случае, я хотела сделать несколько забавных вещей с Майком во время моего отпуска. Скажи мне, что мы будем делать и когда сможем начать".

Затем Бренда начала рассказывать свою отрететированную историю: "Отлично, Бев! Церковь считает, что семейные отношения ухудшились, и финансирует множество исследований по некоторым основным проблемам. Они обнаружили, что отношения между матерью и дочерью прочны и долговечны. С другой стороны, они обнаружили, что отношения между матерью и сыном не продлеваются долго после того, как сыну исполняется двадцать или около того. Их исследования показали, что сыновья не связывают себя так же хорошо, как дочери, и в результате сыновья отделяются от своих матерей, что приводит к ослаблению семейной ячейки. Они также обнаружили, что такое поведение переносится и на будущую семью сына, делая ее также слабее. Таким образом, программа направлена исключительно на улучшение отношений между матерью и сыном".

Мама нахмурилась и ответила: "Это не относится ко мне и Майку. У нас прекрасные отношения. Я думаю, что мы сильнее большинства, потому что мы просто жили вместе и выживали, несмотря ни на что. Я не вижу, как мы вписались бы в эту программу".

У Бренды был готов ответ.

- У вас с Майки действительно хорошие отношения, но вы оба неосознанно воздвигаете барьеры, о существовании которых не подозреваете. Это естественно из-за отношений между мужчиной и женщиной. Чтобы сдерживать сексуальное напряжение, пары выстраивают защиту, чтобы держать другого человека на расстоянии.

Мама быстро возразила: "Это звучит как чушь. У меня определенно нет никаких сексуальных чувств к Майку, и нет причин защищаться. У нас прекрасные отношения".

Бренда потянулась, взяла маму за руки и сказала ей: "Помнишь, как ты пришла сегодня, и мы обнялись и поцеловали друг друга в щеки? Позволь мне кое-что продемонстрировать".

Она потянулась, схватила мою руку и положила ее на мамину руку, водя ею вверх и вниз.

Мурашки мгновенно побежали по ее руке, демонстрируя эффект. Тетя Бренда быстро прокомментировала: "Видишь ли, это произошло потому, что вы двое редко прикасаетесь, не потому, что вы не любите друг друга, а из-за бессознательного сексуального позерства. Когда Майки в последний раз целовал тебя в щеку, как мы это делали? Это факт, что у сыновей и матерей более напряженные отношения. Эта программа предназначена для того, чтобы отделить сексуальный аспект от отношений, снижая чувствительность друг к другу".

Мама выдернула свою руку из моей руки, как будто она горела, и, похоже, она приняла некоторые из выдумок, которые наплела моя тетя. Она удивила меня, когда сказала: "Думаю, я понимаю твою точку зрения. Мы редко прикасаемся друг к другу. Я не особо задумывалась об этом, просто была слишком занята воспитанием Майка, чтобы заметить. Я предполагаю, что я могла непреднамеренно навредить нашим отношениям. Когда мы можем начать?"

Моя улыбающаяся тетя радостно ответила: "Прямо сейчас. Мы могли бы начать прямо сегодня. У меня есть список, чтобы помочь каждому из вас снизить чувствительность. Не стоит ожидать мгновенного результата. Я покажу вам метод для каждого шага, а затем вы оба должны попрактиковаться и продолжить дома. На следующий день я встречаюсь с каждым из вас отдельно на нескольких минут, чтобы проверить ваши успехи. Мы встретимся наедине, чтобы один не влиял на другого. Темп будет определяться тем, как быстро вы пройдете каждый пункт".

Моей маме не терпелось пройти этот список.

- Хорошо, давай начнем.

Бренда объяснила первый шаг, сказав мне двигать рукой вверх и вниз по рукам моей матери, время от времени сжимая их, поддерживая как можно больший физический контакт. Я держал маму за руку левой рукой, а правой водил вверх и вниз по ее руке. Ее рукава на несколько дюймов спускались по рукам, но были достаточно свободными, чтобы я мог дотронуться рукой до ее подмышки. Я сжал верхнюю часть ее руки, отметив, какая она гладкая и твердая. Затем я повторил другой рукой. Сначала у нее на руке появились мурашки, но потом они исчезли. Осмелев, я поднялся выше и слегка провел пальцами возле ее подмышки, чтобы пощекотать ее, что заставило ее извиваться и хихикать.

Когда настала мамина очередь, она повторила то, что я сделал. Было так здорово, когда она ласкала мои руки. Она закончила и убрала руки, ожидая дальнейших указаний от моей тети. Моя тетя велела нам встать и обнять друг друга. Мы оба встали, и это было неловко, так как мы уже довольно давно не обнимали друг друга. Мы крепко обнялись. Я чувствовал, как ее обтянутые лифчиком груди упираются мне в грудь, и в результате мой член быстро стал неудобным в штанах. Через несколько минут тетя велела нам поцеловать друг друга в шею. Она объяснила, что кожа является основной областью для снижения чувствительности, и исследования показали, что губы на коже ускоряют этот процесс.

Я не стал дожидаться маму. Я тут же поцеловал ее в шею, открыв рот и обхватив губами часть ее упругой плоти. Я чувствовал запах ее духов и шампуня, когда наслаждался ее шеей. Я разжал губы, и мама поцеловала меня в той же манере. Я был удивлен, когда она тоже открыла губы, как будто собиралась сделать мне засос. Затем она отступила, когда мы разомкнули объятия.

<http://erolate.com/book/3649/90643>